

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 3, глава 1. Продолжение.

На нашем предыдущем уроке мы подробно изучили генеалогию **Йешу́а**, которая открывает Евангелие от Матфея. Мы обнаружили, что Матфей, похоже, создал структуру для своей генеалогии, основанную на числах 3, 14 и 42. Исследователям Библии неизвестно, была ли это оригинальная мысль Матфея или он просто нашел её в более раннем документе и использовал её (все 3 синоптических Евангелия должны были использовать более ранние документы, поскольку ни один из авторов не был свидетелем жизни Христа). Однако ни одного такого более раннего документа с такой же или сходной генеалогией Иисуса обнаружено не было, то, что он может существовать, - это чисто предположение.

Важным моментом, который следует иметь в виду, является то, что в отличие от современности, когда генеалогии должны быть точными реконструкциями прямого генеалогического древа человека, это не обязательно было целью генеалогий у евреев в древние времена. Их целью было что-то доказать, и то, что предполагалось доказать, было гибким в соответствии с замыслом автора. Итак, то, что мы находим в генеалогии Матфея, похоже, является акцентом на математику, которая в ту эпоху считалась несколько загадочной и сама по себе передавала послание. Научное название этого сосредоточения на числах и их значении - гематрия. Ясно, что точное описание родословной **Йешуа** не было целью, потому что имена некоторых поколений пропущены.

Матфей заострил внимание на важности того, что Христос был сыном Давида. Исходя из этого, мы обнаруживаем, что на иврите имя Давид состоит из 3 букв, а гематрическое значение его имени равно 14. Таким образом, Матфей структурировал свою генеалогию, разделив длинный список предков **Йешуа** на 3 группы по 14 поколений человек, причём имя Давида указано (что неудивительно) как 14-е в первой группе.

Если умножить 3 на 14, получится 42. Из-за продолжающейся оккупации Рима основная часть еврейского населения святой земли верила, что они либо живут в конце времён, либо что это неизбежно. И поскольку большинство учёных евреев эпохи Матфея считали пришествие Мессии событием конца времён, и поскольку книга пророка Даниила была очень популярна в ту же эпоху, как источник предсказаний конца времён, тогда, когда мы находим у Даниила, что в конце времён 42 месяца играют важную решающую роль, связь между всеми этими числами в культуре, очень ориентированной на цифры, имела полный смысл. Имейте в виду, что Матфей был верующим евреем, и его Евангелие было составлено в первую очередь для чтения другими верующими евреями.

Другой интересной особенностью генеалогии в Евангелии от Матфея было включение в неё 4 женщин (что представляет собой довольно редкое явление). Но более того, каждая из этих женщин начинала свою жизнь, как язычница. Он мог бы включить больше женщин (включая Рахиль), поскольку она тоже начала свою жизнь, как язычница, но он этого не сделал. Моё предположение о том, почему он этого не сделал, заключается в том, что он специально хотел прийти к числу 4 из-за его значения в гематрии. Четвёрка предназначена для обозначения универсальной инклюзивности, чего-то широко распространённого, если не глобального. Это вытекает из того факта, что компас имеет 4 направления, и из веры, что в ту эпоху земля была плоской, более или менее квадратной и имела четыре угла.

Затем возникает интересный вопрос, когда мы сравниваем евангельскую генеалогию Луки с Евангелием от Матфея. Христианская наука всегда уделяла особое внимание точным именам и порядку их следования в этих двух генеалогиях, и поэтому были сформулированы различные объяснения, объясняющие некоторые очевидные различия между ними. Тем не менее, эти объяснения и воспринимаемые различия основаны на современном западном мышлении, а не на древневосточном мышлении. Есть два вопиющих различия, которые упускаются из виду, и которые соответствуют тому, как евреи думали о вещах. Во-первых, в то время как Матфей записывает генеалогию Христа в типичной для иврита нисходящей манере (то есть генеалогия начинается с древнейшего предка и идёт в обратном направлении вплоть до человека, чья генеалогия представлена), у Луки это восходящая генеалогия, которая начинается с интересующего человека и в конечном итоге доходит до самого древнего предка в качестве последней записи.

Далее, в генеалогии Матфея в качестве старейшего предка **Йешуа** указан Авраам, в то время как в евангелии от Луки указан Адам. На самом деле это имеет смысл. Матфей был евреем, а Лука почти наверняка нет. Поэтому для Матфея отцом всех евреев конечно же, был Авраам, а не Адам. Однако внимание язычника Луки было сосредоточено на том, чтобы связать **Йешуа** со всеобщим отцом всего человечества, язычников и евреев, Адамом.

То есть и Матфей, и Лука имели в виду определённые цели, когда каждый из них строил свою генеалогию Христа. Это не было «раскручиванием» и не было попыткой исказить или обмануть. Это было просто их личное мировоззрение, которое включало в себя понимание цели генеалогий в их эпоху, и это было частью послания, которое каждый автор Евангелия пытался донести до своих читателей.

Другим важным принципом, который, как мы видим, пронизывает все Евангелия (и Новый Завет в целом), было то, что Мессию следует

рассматривать как инициатора воссоздания всего сущего, второго бытия. Всё должно было быть переделано по-новому.

Когда Матфей начинает рассказывать свою историю о рождении Иисуса, он сразу же поднимает вопрос о том, что Мария забеременела от Святого Духа. Я хочу сделать небольшую паузу, чтобы кое-что объяснить. Часто мы слышим термин «непорочное зачатие» в отношении этого события. По сути, это смешение двух совершенно разных вещей. Непорочное зачатие - это чисто римско-католическая доктрина, которая имеет мало общего с рождением Христа. Скорее, это доктрина, основанная на вере в то, что Дева Мария сама была зачата божественным чудом, которое сделало её свободной от греха. То есть, во многих отношениях считается, что Мария зачала своего сына таким же образом, как была зачата она сама. В римском католицизме это позволяет возвысить Марию за пределы обычного человеческого статуса до полубожественного.

В историю рождения Христа включен вопрос о помолвке Марии и Иосифа. Верующим, живущим в наше время, нужно думать о помолвке скорее как о браке, чем как о помолвке. Несмотря на то, что в течение этого периода помолвки девушка всё ещё жила со своим отцом, при обручении её называли «женой», а в случае смерти её наречённого мужа - «вдовой». Реальность такова, что для еврейских читателей Евангелия от Матфея упоминание о помолвке **Йосефа и Мирьям** в основном означало, что время для её переезда к нему ещё не пришло, а это значит, что им ещё не разрешалась супружеская близость. В остальном они полностью женаты, как мы думаем об этом сегодня. Фактически, для расторжения помолвки мужчина должен был выдать гет (документ о разводе), поскольку после обручения был составлен и исполнен брачный контракт между мужчиной и отцом девушки.

Мы остановились на том моменте, когда Иосиф пытался понять, что делать с этой постыдной дилеммой, связанной с беременностью его невесты, и решил, что он не будет публично осуждать её или обвинять в преступлении, которое в буквальном смысле могло закончиться её казнью. Он просто решил уладить всё как можно тише и конфиденциальнее, а это означало, что он расторгнет помолвку, вручив отцу Марии документ о разводе. Однако, когда Иосиф спал беспокойным сном, его посетил во сне ангел, который принёс ему послание от Бога, в котором давались различные инструкции.

Откройте свои Библии на 1 главе Евангелия от Матфея.

ПРОЧИТАЙТЕ ЕВАНГЕЛИЕ от Матфея, **ГЛАВА 1** со стиха 18 до конца главы.

Ангел приносит поразительное послание Иосифу во сне. Я сразу признаю, что, возможно, никакого ангела вообще не было. Причина, по которой я говорю

это, заключается в том, что термин «ангел» на иврите означает просто посланник. Посланник мог принимать любую форму, от духовной до обычной человеческой. Но посланник также может быть довольно расплывчатым термином, который добавляет духовный элемент к человеческому мышлению. Мы должны помнить, насколько ориентированными на Бога были люди в ту эпоху, жизнь не делилась на духовную и физическую. С другой стороны, есть некоторые комментаторы Библии, которые настаивают на том, что этот ангел не только настоящий ангел, но и Ангел Господень, а не обычный ангел. Хотя большая часть протестантского христианства не принимает концепцию о том, что Ангел Господень является дополнительным проявлением Самого Бога (потому что это создало бы проблему с учением о Троице, согласно которому Бог только Отец, Сын и Святой Дух), но на самом деле так оно и есть и хорошие знатоки Библии признают эту реальность. Я не нахожу никаких свидетельств этого здесь, в Евангелии от Матфея.

В Ветхом Завете, на иврите, термин, обозначающий Ангела Господня, - **Малáх Иего́ва** (Иегова НЕ означает «Господь», это личное имя Бога, которое Он впервые дал Моисею, более известное в христианстве как Иегова). Этот термин не используется в данном стихе. Однако, чтобы обойти проблему, некоторые комментаторы говорят, что в стихе 21, где Иосифу сказано, как назвать этого ребёнка во чреве Марии, и поскольку стих заканчивается словами: «потому что Он спасёт Свой народ от их грехов», на самом деле в стихе должно быть сказано: «потому что Он спасёт МОЙ народ от их грехов». Следовательно, в нём ангел, разговаривающий с Иосифом, описывает людей, которые должны быть спасены, в притяжательной манере: то есть они являются народом ангела. Итак, если ангел утверждает, что спасённые люди принадлежат ему, тогда ангелом должен быть Бог, Ангел Господень. Но это не то, о чём говорится в стихе. Одно и то же греческое слово *áвтос* используется дважды в конце стиха. В первый раз оно означает «Он», а во второй - «Его», а не «Мой». В греческом есть 2 слова, которые можно перевести как «мой»: «эмос» и «му». Ни одно из них здесь не используется. Итак, это обычный ангел, или, возможно, это божественно вдохновлённая мысль, которая передаётся **Йосéфу** посредством сна.

Иосиф всё ещё решал, что делать. Ангел говорит ему не прерывать брачный процесс, а продолжить, потому что Мария невинна. Она зачала сына посредством Святого Духа, то есть произошло божественное чудо по воле Божьей. Первой мыслью Иосифа было не то, что это невозможно с научной точки зрения (как это происходит сегодня), а скорее то, в чём заключался смысл такого удивительного явления. Поэтому посланник говорит ему, что будет делать этот ребёнок, и что это должно быть отражено в имени ребёнка **Йешу́а**, что означает «Бог спасает». По крайней мере, так говорится в большинстве Библий. Если у нас когда-либо и были причины досконально

разобраться в значении имени, то именно здесь, поскольку речь идёт о самом известном из когда-либо существовавших и изменившем мир имени. Итак, мы сделаем небольшое отступление, чтобы поговорить об этом.

Я хочу начать с того, что имя **Йешуа** во времена Христа было на самом деле одним из самых популярных из всех мужских имён, сотни, возможно, тысячи еврейских мужчин носили имя **Йешуа**. Отчасти причина этого в том, что **Йешуа** на самом деле - это просто другой способ сказать «Иисус Навин». Я во многом позаимствую комментарий Дэвида Стэрна к Новому Завету, потому что я не встречал другого библеиста, который проделал бы такую замечательную исследовательскую работу и дал понятное объяснение имени **Йешуа**. Я также добавлю несколько мыслей профессора Дэвида Флуссера и пару своих собственных.

На иврите имя **Йешуа** пишется **йуд-шин-вав-айин**. Это означает то же самое, что и корень еврейского слова **йошиа**, что означает «он спасёт». Однако **йошиа** - это утверждение, в то время как **Йешуа** - это имя собственное. На самом деле **Йешуа** - это всего лишь распространённое сокращение другого еврейского имени **Йошуа**; эти два имени означают одно и то же, потому что, по сути, это одно и то же имя. С именем Томас я похож на себя, но чаще всего меня называют Том. Том - сокращение от Томас, но означает оно одно и то же, так что имена практически взаимозаменяемы. Теперь, пожалуйста, выслушайте меня: **Йешуа** не означает «Бог спасает», оно означает «Иегова спасает». И, следовательно, **Йешуа** означает не «Бог спасает», а «Иегова спасает». Это делает автора спасения совершенно конкретным. Но это также говорит о чем-то ещё, что может вызвать настоящую головную боль у верующих. Даже имя Христа говорит о том, что не Он является автором спасения, а скорее Его Отец, которого зовут Иегова.

Не поймите меня неправильно. Я никоим образом не оспариваю тот факт, что Иисус - это Тот, Кто умер на кресте за наши грехи, таким образом искупив их. Я также не отрицаю, что Библия называет Его Спасителем. Но само имя **Йешуа** возвращает внимание к Отцу, Иегове, вместо того, чтобы отодвигать Отца за кулисы и сосредотачивать всё на Иисусе, как это обычно делает современное христианство. На протяжении всего евангельского повествования мы видим, как Христос отвлекает внимание и славу от Себя к Своему Небесному Отцу. Послушайте, как Мария воспринимала то, что происходило внутри её чрева, и кого она прославляла как своего Спасителя.

Евангелие от Луки 1:41-48: «Когда **Элише́ва** услышала приветствие **Мирьям**, ребёнок в её чреве зашевелился. **Элишева** наполнилась **Р́уах ХаКóдеш** и громко сказала: «Благословенна ты среди женщин! И благословен ребёнок в твоём чреве! Но кто я такая, чтобы мать моего Господа пришла ко мне? Ведь как только звук твоего приветствия достиг

моих ушей, ребёнок в моём чреве заиграл от радости! В самом деле, благословенна ты, потому что поверила, что обещанное тебе **Адоном**, исполнится». Тогда Мирьям сказала: «Душа моя превозносит Адоная; и дух мой радуется в Боге, Спасителе моём, который заметил свою рабу в смирении её. Ибо впредь - подумать только! - все поколения будут называть меня благословенной!».

Продолжим разговор об имени ребёнка: интересно, что в Галилее это имя произносилось иначе, чем в Иудее. В двух регионах святой земли сложились разные диалекты, а также множество различных традиций. В Галилее Его имя произносилось как **Йешу**. То есть галилейские евреи в то время опускали окончание «а» (букву **айин**) в конце слова или имени, когда произносили его вслух. Позвольте мне добавить, что, когда они писали имя, буква «**айин**» не опускалась. Итак, в Галилее Его имя произносилось как **Йешу**, а в Иудее оно звучало как **Йешуа**.

Но в более позднем еврейском обществе (значительно позже разрушения храма) использование имени **Йешу** стало уничижительным (больше не существовало различий между иудейским и галилейским диалектами). Почему уничижительным? Потому что есть еврейская поговорка, которая означает «Да будут стёрты его имя и память о нём». Первые буквы каждого из еврейских слов, используемых в поговорке, образуют аббревиатуру, которая при произнесении звучит как **Йешу**. Исторически оно используется неверующими евреями в насмешливой форме при упоминании **Йешуа** (Иисуса). Как ни странно, слово «**Йешу**» больше не используется повсеместно в еврейском обществе таким же образом, и многие евреи сегодня думают, что **Йешу** на самом деле является правильным еврейским именем Христа. Тем не менее, я настоятельно советую, когда вы говорите с евреями о Христе (и когда вы находитесь в Израиле), избегать употребления слова «**Йешу**», потому что это может вызвать некоторый конфликт в зависимости от того, с кем вы разговариваете. Придерживайтесь варианта **Йешуа**.

Позвольте мне добавить, что в использовании имени Иисус нет ничего плохого, это общепринятое английское имя для **Йешуа**. Я слышал всевозможные аргументы против использования имени Иисус, включая то, что это английский перевод греческого слова Зевс. Это просто ложь. Я предпочитаю использовать имя **Йешуа**, потому что а) это было Его настоящее имя на Его родном языке и б) потому что носители английского языка могут легко его произнести. Обычно мы предоставляем иностранцам привилегию обращаться к ним по имени на их родном языке, за исключением случаев, когда оно настолько трудно произносится, что мы переводим его на английский. Мое мнение таково, что, по большей части, мы должны с таким же уважением относиться к настоящему имени **Йешуа** при рождении, потому

что мы можем это делать. Но это не будет грехом или язычеством, если мы этого не сделаем.

В тридцать первом стихе в повествовании о рождении Христа мы обнаруживаем одно из немногих противоречий среди евангельских повествований. У Луки говорится, что именно Марии было названо имя для её ребенка, у Матфея - Иосифу. Нам не нужно придавать этому слишком большого значения. По еврейскому обычаю, ребёнку мужского пола давали имя на церемонии обрезания, и не было никакого реального конфликта по поводу того, какой еврейский родитель дал мальчику его имя. Кроме того, учитывая все обстоятельства, вполне возможно, что Лука и Матфей вообще не конфликтуют, скорее всего, и **Йосефу**, и **Мирьям** Бог сказал, как назвать ребенка.

Давайте обсудим это утверждение во сне Иосифа о том, что причина, по которой **Йешуа** назван так, заключается в том, что Он спасёт людей от их грехов. Я не уверен точно, как воспринял это Иосиф и другие. **Йешуа** было одним из самых распространённых мужских имён в ту эпоху, и среди евреев термин «спасение» по-прежнему в основном означал избавление от земного угнетателя. На самом деле, евреи почти повсеместно верили, что долгожданный Мессия избавит их (спасет их) от гнёта Рима. Более духовная природа этого термина, означающего спасение от грехов, имела отношение к исцелению от болезней. Следует помнить, что тогда не было понимания микробов или бактерий, поэтому было мало объяснений того, откуда берутся болезни. В основном они рассматривались как наказания от Бога, а в Израиле они рассматривались как божественные последствия неповиновения Иегове, то есть как грех, означающий нарушение законов Моисея. Грех и болезнь были тесно связаны между собой у евреев. В евангельских повествованиях мы находим случаи, когда исцеление Христом болезней воспринималось наблюдателями как «спасение» людей от их грехов.

Нам легко оглянуться назад и понять, что во сне Иосифа речь идёт об искупительной смерти Мессии за наши грехи, спасающей нас от вечного проклятия, но мало кто из евреев в его время понял бы это таким образом.

Стих 22 переносит всё, что переживают Мария и Иосиф, в небесную ориентацию, в противоположность человеческой ориентации. То есть, несмотря на ужасно трудные обстоятельства, с которыми сталкивается пара, для этого есть причина, которая выходит далеко за рамки их желаний и нужд. Это потому, что Бог через Своих пророков предсказал, что Мессия придёт в мир именно таким образом. И точное пророчество, сделанное 700 годами ранее, цитируется из книги пророка Исайи.

Исаия 7:14: «Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Емману́ил».

Прежде чем мы обсудим этот конкретный стих, как пророчество о том, что беременность Марии исполняется, я хочу подчеркнуть кое-что, из-за чего значительная часть официальной Церкви в некотором смысле сильно отклонилась от курса. Возможно, более чем когда-либо Ветхий Завет избегается как не имеющий отношения к делу христиан. Если он вообще имеет какое-либо значение, то только для еврейского народа. Рождение Христа, по сути, не только закрыло книгу Ветхого Завета, оно отменило его. Всё это неправда, и это фактически противоречит Священному Писанию. Но когда мы придерживаемся такой фундаментальной доктринальной позиции, это сильно пятнает и умаляет божественный авторитет Библии, и поэтому мы легко можем сбиться с пути.

Стих 22 напрямую связывает Ветхий Завет с беременностью Марии. Рождение, жизнь, смерть и воскресение **Йешуа** предсказаны в Ветхом Завете. В Новом Завете у нас есть запись о том, как эти пророчества столетней давности сбываются. Ветхий Завет является таким же фундаментом для Нового, как фундамент здания закладывается для того, чтобы на нём можно было что-то построить. Но после того, как он построен, можно ли затем убрать фундамент? Можете ли вы представить себе строительство дома, первым шагом которого является закладка фундамента. Затем поверх него вы возводите жилые помещения, завозите мебель, украшаете их и въезжаете. После завершения вы перезваниваете подрядчику и говорите ему, что пришло время убрать фундамент из-под дома, потому что он больше не нужен? То, что фундамент оказался погребён под всем этим, не делает его устаревшим. Однако сами пророчества о Мессии, а также о том, откуда Он придёт, какова его природа, что Он будет делать и что будут означать его жизнь и смерть, содержатся не в Новом Завете, а скорее в Ветхом. Эти ветхозаветные пророчества являются фундаментом, и убрать их означает, что дом рухнет.

Дэвид Стерн утверждает, что более 50 претендентов на мессианство приходили и уходили непосредственно перед рождением Христа. Ни один из них не исполнил ветхозаветные пророчества, только **Йешуа** исполнил. Последним из них является человек по имени Менахем Мендель Шнеерсон, раввин, который скончался в 1994 году. Его последователи настолько почитали этого человека, что объявили его Мессией, и многие до сих пор верят в это. Для его ортодоксальной еврейской паствы совершенно не имеет значения, что раввин, хороший и порядочный человек, не выполнил ни одного пророчества из Танаха, которому они якобы обучены. Однако, несмотря на то, что **Йешуа** из Назарета действительно исполнил все пророчества о Мессии,

эти ортодоксы, как и почти все остальные евреи, отказываются принимать Его и предпочитают ждать другого.

Теперь, что касается пророчества Исайи, обратите внимание, что в СJB говорится, что «девственница» зачнёт и родит сына. Мы найдём слово «девственница», используемое в большинстве английских переводов. Однако это не то, что содержится в пророчестве Исайи. Еврейское слово **альма** означает деву или служанку с хорошей репутацией. По сути, оно означает молодую незамужнюю женщину, достигшую детородного возраста. В еврейском обществе предполагалось, что такая женщина должна оставаться девственницей, но не всегда так было. То есть идея девственности действительно лежала в основе определения **альма**, однако это не является главным смыслом самого слова. Оно предназначено для того, чтобы передать привлекательность и право женщины на вступление в брак. Еврейское слово, обозначающее девственницу, где главное - девственность, - **бетула**.

Если мы всё ещё будем интеллектуально честны, контекст этого пророчества в книге пророка Исайи был адресован царю Ахазу, похоже, речь идёт о возможном рождении принца из рода Давида, что было задумано, как знак надежды для борющегося Иудейского царства. Нет убедительных доказательств того, что более поздний иудаизм воспринял пророчество Исайи о молодой женщине, зачавшей ребёнка, как мессианское пророчество, или что оно включало чудесное зачатие, в результате которого мужское семя на самом деле принадлежало Богу. Однако, очевидно, что некоторые среди еврейского народа были открыты для понимания этого таким образом. Тем не менее, пророчество о князе, происходящем из рода Давида, который будет править народом Божиим, полностью согласуется с темой сына Давидова в генеалогии Иисуса у Матфея и древними библейскими пророчествами, в которых также говорилось о том, что Мессия должен произойти из царственного рода Давида.

Многими исследователями Библии было высказано предположение, что концепция молодой девушки, рожавшей девственницей, является языческой по своему происхождению. Тем не менее, когда возникает необходимость провести параллель в языческом мире, её невозможно найти, за исключением случаев, когда мужчина где-то участвует в процессе зачатия. Интересно, что эта же концепция расплывчата и не встречается ни в одном из известных в настоящее время древнееврейских источников. Таким образом, утверждение о том, что на самом деле произошло истинное непорочное зачатие, когда Святой Дух Божий заменил мужское семя, по сути, неизвестно до Евангелия от Матфея, оно совершенно уникально как по концепции, так и по событию. Для неверующих это делает историю ещё менее правдоподобной, если не глупой, а для верующих это делает историю ещё более правдоподобной и замечательной, итак, вы видите дилемму. Точно так же, как доверие к Богу и

Христу - это вопрос веры, а вера сама по себе является божественным даром, а не чем-то вызванным нашей собственной человеческой волей или душой, так и настойчивое утверждение евангельских повествований о том, что непорочная беременность Марии была вполне реальной, является вопросом веры в истинность Слова от Бога. Естественно, для атеиста или агностика эта история смехотворна, главным образом потому, что её невозможно проверить или воспроизвести в лаборатории. Но Церковь также попала в ловушку, потому что всё больше и больше комментаторов Библии и основных пасторов считают, что всё, что мы читаем о «чудесных» событиях в Библии, должно иметь естественные объяснения, если мы хотим, чтобы они привлекали современных хорошо образованных людей. Однако для человеческого разума, если можно доказать полностью естественное объяснение, то вряд ли это божественное чудо, а всего лишь древний миф.

Поэтому уже нет ничего необычного в том, что исповедующие христианство сразу заявляют о том, что они последователи Иисуса, но в то же время отвергают многочисленные чудеса, связанные с Его зачатием, рождением, жизнью, смертью и воскресением. Рискую обидеть, я предупреждаю тех, кто придерживается такого двойственного мышления, что вы, скорее всего, вовсе не спасённые верующие, а скорее всего, просто практикуете современную философию Иисуса, которую, как вам кажется, Он проповедовал. Тем не менее, это философия, которая была отфильтрована, просеяна и подобрана заново, чтобы избавить её от чего-либо божественного, чудесного или даже авторитетного в современном мире, и больше склоняется к тому, что является нынешней политкорректностью. Таким образом, искренняя вера и доверие больше не требуются, достаточно участия в группе единомышленников.

Стихи 24 и 25 говорят нам, что **Йосе́ф** не только слышал, но и действовал в соответствии с инструкциями из своего сна. Это само определение еврейской концепции слушания и повиновения **шма** в противоположность пассивной концепции слушания без действия. Несмотря на то, что **Йосе́ф** прекрасно знал, что этот ребёнок не от его семени, он полностью принял **Йешуа**, как своего сына. В Мишне, Бава Батра 8:6 мы читаем: «Если кто-то говорит: «Это мой сын», ему следует верить». Более того, в Гемаре эта концепция сыновства расширена и говорится, что это право должно быть расширено, даже если оно связано с наследованием. Это важно, потому что, поскольку Иосиф принадлежит к царской линии Давида, то Иешуа наследует право на трон от своего законного, но не биологического отца Иосифа.

Итак, в конце концов Иосиф не дал Марии наследника. Скорее всего, несколько раньше, чем обычно, он поспешил завершить период помолвки, заставив её переехать к нему. Однако завершение союза было отложено. В

этом тексте откровенно говорится, что у них не было сексуальных отношений до тех пор, пока не родился божественно зачатый ребенок Марии.

Я хочу подвести итог 1-й главе Евангелия от Матфея следующим образом: целью Матфея явно было начать своё Евангелие с объяснения того, кто такой **Иешуа**. Он Мессия, Сын Давида, Сын Авраама, которого привела в этот мир ничем не примечательная деревенская девушка. Его уникальная концепция была прямой работой Бога Израиля и никого другого. Правдоподобие не играет никакой роли, потому что Бог не изменяет Свою волю или Свои пути в угоду ожиданиям человечества. Даже имя Мессии предопределено Богом, потому что в нём говорится, что Он будет делать. Через земного отца Христа, **Йосефа**, **Иешуа** юридически связан с тронем Давида. Через земную мать Христа, Мирьям, его происхождение божественно.

В следующий раз мы рассмотрим вторую главу.